

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 9–13
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 9–13
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-9-13>

Научная статья
УДК 1:316.61

Тенденции трансформации социальных практик и персональной идентификации

В. С. Ерохин

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Ерохин Владимир Сергеевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, v.s.erohin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформаций социальных практик и соответствующих им форм персональной идентификации. Определяются понятия «практика» и «социальная практика», важные их компоненты. Утверждается, что значимыми тенденциями трансформации социальных практик и персональной идентификации являются стандартизация, массовизация и виртуализация. Исследуемая проблема состоит в том, что изменения структуры общества определяют необходимость приспособления к ним личности через использование социальных практик. Таким образом, трансформация условий общественного бытия влечет за собой изменение социальных практик, реализуемых человеком, и, как следствие, трансформации его персональной идентификации. Цель работы состоит в выявлении сущности стандартизации, массовизации и виртуализации как тенденций трансформации социальных практик и персональной идентичности личности. Методологическим основанием работы становится логический анализ, позволяющий определить влияние тенденции трансформации социальных практик на достижение личностью персональной идентичности. Научная новизна исследования заключается в обосновании связи трансформаций социальных практик человека с трансформациями форм его персональной идентификации. Утверждается, что основанием такого перехода становится развитие технических средств, принципиальным образом изменяющих условия социального бытия человека.

Ключевые слова: социальная практика, стандартизация, виртуализация, массовизация, персональная идентификация

Для цитирования: Ерохин В. С. Тенденции трансформации социальных практик и персональной идентификации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 9–13. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-9-13>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Trends in the transformation of social practices and personal identification

V. S. Erohin

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Vladimir S. Erohin, v.s.erohin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>

Abstract. The article is devoted to the analysis of transformations of social practices and the corresponding forms of personal identification. The article defines the concepts of "practice" and "social practice", and indicates their important components. The author asserts that standardization, massification and virtualization are significant trends in the transformation of social practices and personal identification. The problem investigated in the article is that changes in the structure of society determine the need for an individual to adapt to them through the use of social practices. Thus, the transformation of the conditions of social existence entails a change in the social practices implemented by a person, and, as a result, the transformation of his or her personal identification. The purpose of the work is to identify the essence of standardization, mass production and virtualization as trends in the transformation of social practices and personal identity of an individual. The methodological basis of the work is a logical analysis that allows us to determine the influence of the trend of transformation of social practices on the achievement of personal identity by a person. The scientific novelty of the work lies in the substantiation of the connection between the transformations of a person's social practices and the transformations of the forms of his or her personal identification. It is argued that the basis for such a transition is the development of technical means that fundamentally change the conditions of human social existence.

Keywords: social practice, standardization, virtualization, mass identification, personal identification

For citation: Erohin V. S. Trends in the transformation of social practices and personal identification. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 9–13 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-9-13>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Практика отражает деятельность, направленную на преобразование окружающей действительности. Данный феномен имеет социальную и рациональную природу и означает способность человека к целеполаганию, а также стремление достигнуть желаемого результата. Социальная практика является видовым понятием по отношению к термину «практика» и выражает совокупность регулярно повторяющихся общественно значимых действий, которые разделяются социальными субъектами. В отличие от практики в целом данное понятие может быть использовано для описания множества повседневных практических действий.

Социальные практики содержат в себе индивидуальный и социальный компоненты, демонстрирующие способность отдельной персоны к преобразовательной деятельности и совокупность социально приемлемых моделей поведения человека. В связи с этим социальные практики могут быть поняты как основания социализации личности и способ достижения ею персональной идентификации. Последняя включает в себя единство аскриптивных и дескриптивных норм. Данные виды норм регулируют формы и способы достижения персональной идентификации личности. Как следствие, социальные практики приобретают нормативное основание и регламентируют социальное бытие персоны через формирование социально приемлемых форм персональной идентификации.

Автор трансформирует классический деятельностный подход, адаптируя его базовые принципы к социальным условиям цифрового общества, что дает возможность объяснить актуальные формы соотношения «внутреннего и внешнего» в персональном бытии личности. Применяется логика концепции П. Бурдьё, использовавшего понятия «социальная практика» и «габитус» для выражения субъективной стороны персонального бытия и деятельности личности.

В научной литературе выделяется несколько тенденций трансформации социальных практик и соответствующих им форм персональной идентификации: стандартизация, массовизация и виртуализация социальных практик. Каждая из них детерминирует изменение способов персональной идентификации личности.

Техническое перевооружение общества и стремление человека к комфорту [1] влекут за собой социальный запрос на адаптацию персональной идентификации личности к социальным изменениям. В числе значимых тенденций выделяются стандартизация и упрощение социальных практик, позволяющие творить и воспроизводить

устойчивый порядок социального бытия и давать персоне ощущение стабильности и безопасности.

Упрощение социальных практик в повседневных практиках осуществляется в форме их стандартизации и архаизации через институционализацию деятельности личности. Деятельность персоны подводится под общие правила общепринятого поведения и устойчивые формы совместного бытия людей. Достигается возможность мотивировать социально приемлемое поведение личности для реализации эффективного достижения общественно значимых способов персональной идентификации.

Стандартизация социальных практик приводит к структурированию ролевого поведения персоны, формированию наиболее предсказуемых действий субъектов социальной интеракции. Это влечет появление дополнительных ресурсов, позволяющих контролировать субъекты социальной интеракции и при необходимости управлять ими [2]. Вместе с тем стандартные социальные практики обезличиваются и не позволяют в полной мере выразить персональные свойства индивидуума.

В своей явной форме стандартизация социальных практик и персональной идентификации выражается в массовизации, суть которой состоит в тиражировании типичных моделей социального бытия персоны. Предложенные социальному субъекту модели поведения воспринимаются как легитимные.

Наиболее яркую форму идеи массовизации общества и сопутствующую ей типизацию социальных практик персональной идентификации предложил испанский мыслитель Х. Ортега-и-Гассет, представивший технизацию общества как основание массовизации социальных практик. Человек избавляет себя от повседневных затрат и перекладывает стандартные действия на технические средства, высвобождая тем самым значительный объем свободного времени. Вместе с тем ослабляется творческий потенциал человека [3, с. 203], его способность адаптироваться к условиям существования.

Формируется массовый человек [4], воплощающий себя в простейших действиях и реакциях. Так воспроизводятся стандартизированный образ человека и его психологическая установка на стереотипные механизмы мышления и деятельности. Стандартизация образа жизни и социальных практик приводит к формированию стереотипных моделей поведения. Для массового человека характерны единые психологические установки: стремление к комфорту, стереотипность схем мышления, неспособность к творчеству, эгоизм [5].

Развитие концепта массовизации социальных практик реализуется в идеях Г. Лебона о расовой и национальной идентичности. Традиционные схемы национального мышления влекут за собой формирование психологии массового человека, поэтому его использование позволяет уничтожить способность человека к критическому мышлению и творчеству, а значит, влечет за собой массовизацию социальных практик и соответствующих форм идентификации [6].

Как итог, технологическое перевооружение общества приводит к трансформации социальных практик персоны в виде стандартизации и массовизации действий личности. Такие социальные практики нормируют персональное бытие человека, поскольку определяют на повседневном уровне механизмы его существования. В качестве негативных последствий стандартизации и массовизации социальных практик и соответствующих им форм персональной идентификации можно отметить следующее: личность более не является уникальным проектом, самостоятельно определяющим собственное бытие, а оказывается проектом общества как Другого.

Значимой тенденцией трансформации социальной практики персональной идентификации является ее виртуализация. Суть ее состоит в том, что физическая форма самоидентификации заменяется на цифровую ее форму. Понятие «виртуальная идентификация» можно толковать как способность субъекта отождествлять себя с набором текстовых, графических и аудиокомпонентов, которые определяют свойства личности в онлайн-среде. Главная цель виртуальной идентификации состоит в самопрезентации персоны и отражении ее реальных характеристик в виртуальном мире в глобальной сети Интернет [7, с. 262–263].

В широком смысле актуальным становится противостояние виртуального материальному, а также реализация процесса персональной идентичности в форме символических и коммуникативных действий. В узком смысле практику виртуальной персональной идентификации можно трактовать как отождествление себя с комплексом знаков, существующих «в электронной среде, которая выступает носителем-субстратом этих знаков» [8, с.10]. Важным становится утверждение о том, что форма виртуального существования личности имеет функциональное значение: субъект социальных отношений может выполнять функцию киберсубъекта, не имеющего физического воплощения.

Виртуальная персональная идентификация базируется на стандартных основаниях, нормах и компонентах сети Интернет и регламентиру-

ется соответствующим интерфейсом. Отметим позитивное значение виртуальной идентификации как социальной практики: цифровая среда предоставляет множество возможностей для самореализации, которых нет в реальном мире, что способствует более полному развитию «идентичности личности как комплексного представления о собственной личности в контексте принадлежности к различным социоэкономическим, национальным, религиозным, профессиональным группам» [7, с. 263]. К возможностям социальной практики виртуальной идентификации можно отнести следующие:

расширение спектра возможности идентификативных практик, дающих шанс сконструировать себя из множества социальных «масок» благодаря снятию культурных рамок;

редукцию личности к тексту;

повышение роли вербальной коммуникации и сведение практики невербального общения к использованию различных эмодзи.

Вместе с тем следует отметить негативные стороны виртуализации персональной идентификации личности. Возможная утрата корреляции с физическим воплощением виртуального субъекта дает основание для беспокойства о сохранности физического, социального и иного существования персоны, поэтому требует гарантий подтверждения человечности в виртуальном субъекте, а также способности его участия в социальной интеракции. Одним из методов верификации тождества виртуальной и физической личности может стать комплекс биометрических информационных технологий, позволяющих подтвердить аутентичность личности как виртуального субъекта путем использования качественных входных данных, среди которых выделяются оцифрованные биометрические характеристики человека [9].

Такие основания верификации виртуальных социальных практик персоны материальными основаниями ее существования влекут за собой трансформацию юридических способов подтверждения виртуальной персональной идентификации личности. В специальной юридической литературе отмечается, что таковым может стать использование универсальной электронной карты, введенной в оборот в Российской Федерации в 2013 г. и заменяющей по своему функционалу ряд привычных документов, а также электронного паспорта как средства электронной идентификации личности гражданина и платежного документа. Подобная процедура осуществляется благодаря встроенному микрочипу и содержащейся на нем визуальной и электронной информации о персональных данных владельца, в том числе с описани-

ем его биометрических данных: результатов дактилоскопических исследований, рисунка радужной оболочки глаза, анализа ДНК-исследования, роста-весовых показателей человека и иных его антропометрических данных [10]. Наличие таких технологий персональной идентификации и верификации личности как субъекта социальных связей и отношений дает возможность личности реализовать право на получение государственных и муниципальных услуг и услуг иных организаций в цифровой форме и без привязки к физическому месту пребывания субъекта-заявителя.

Вместе с тем хранение столь важной информации о биологических, естественных и гражданских свойствах и правах человеке на электронном носителе ставит под угрозу правовое положение гражданина и личности, поскольку становятся возможными манипулирование и подделка официальных данных о нем как субъекте правовых взаимоотношений.

Невозможность реализации принципа свободы личности и ее убеждений вызывает следующие опасения:

вероятность массового вторжения государства в личную жизнь граждан. Невозможным становится сохранение конфиденциальной информации обо всех сторонах жизни человека. Достаточно простым оказывается отслеживание всех сторон его жизни;

трансформируется роль человека в обществе и системе социальных практик. Его социальное благополучие ставится в зависимость от электронного идентификатора, который в перспективе может стать единственной возможностью для совершения юридически и социально значимых действий. Социальное бытие человека определяется наличием, корректным функционированием и безопасностью такого идентификатора, а значит потенциальное его использование влечет за собой тотальное подчинение личности как субъекта общественных отношений;

отсутствие полной гарантии защищенности персональных данных, что не способствует перспективам планирования сколько-нибудь социально важных форм персональной идентификации и реализации социальных практик. Более перспективным становится совершение таких социальных практик, которые можно признать симулятивными и обеспечивающими хоть какую-то, пусть и невысокую степень безопасности персонального и социального бытия персоны.

Таким образом, тенденция виртуализации социальных практик персональной идентификации представляет собой переход от физической к цифровой самотождественности персоны с набором соответствующих признаков, отличающих

конкретную личность. Цифровая идентификация содержит в себе множество знаков, отражающих возможности цифрового функционирования отдельной персоны.

Тенденция виртуализации воплощается с помощью норм и принципов компонентов сети Интернет и имеет как позитивные, так и негативные стороны. Так, к позитивным сторонам виртуальной идентификации можно отнести предоставление личности таких возможностей для самореализации, которые дополняют физическую, реальную самотождественность. Негативная сторона виртуализации персональной идентификации состоит в возможности утраты субъектом связи с реальной самотождественностью и потерей социальных и гражданских свойств. Необходимой является верификация цифровой персональной идентификации юридически приемлемыми документами. Возможными становятся утрата персоной частной жизни, зависимость социального бытия личности от электронных носителей и идентификаторов, а также недостаток защищенности персональных данных личности как субъекта социальных связей и отношений.

Из сказанного следует, что тенденции стандартизации, виртуализации и массовизации формируют принципиально новые формы и способы реализации социальных практик. Деятельность персоны, выраженная в ее социальных практиках, трансформирует пути достижения персональной идентификации личности. Описанные тенденции формируют нормативное измерение личностной самотождественности, поскольку социальные реалии создают условия виртуальной, подчас стандартной и массовой персональной идентичности. Таким же образом меняются пути достижения и способы реализации персональной самотождественности. Формируются позитивные (например, возможность облегчения социальной деятельности) и негативные (например, возможность утраты личностью связи с реальной самотождественностью, потеря социальных и гражданских свойств) последствия представленных тенденций.

Список литературы

1. *Зотов В. В.* Становление информационно-коммуникативной среды как основание общественных трансформаций. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnalaper/4-2008-2/zotov.pdf (дата обращения: 30.06.2021).
2. *Зарубина Н. Н.* Упрощение массовых социальных практик как вектор трансформации повседневности в сложном обществе // Историческая психология и социология истории. 2013. № 2. С. 29–45.
3. *Соловьева С. В.* На стороне власти : очерки об экзистенциальном смысле власти. Самара : Самарский университет, 2009. 248 с.

4. Алексеев Н. А. Ортега-и-Гассет о человеке в массовом обществе // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2010. № 2. С. 5–8.
5. Окатов А. В. Теории коллективного поведения Г. Лебона и Г. Тарда в контексте современного гражданского общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2016. Т. 2, вып. 2 (6). С. 5–11.
6. Окатов А. В. Теория толпы Г. Лебона в контексте изучения современного гражданского общества // Наука. Общество. Государство. 2015. № 1 (9). С. 165–179.
7. Погорелов Д. Н. Структура виртуальной идентичности пользователей социальных сетей // Казанский педагогический журнал. 2020. № 4. С. 262–267.
8. Мамедов А. К., Коркия Э. Д. Идентичность в виртуальной реальности : новые альтернативы // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 9–12.
9. Маркелов К. С. Идентификация и верификация личности – комплексная биометрическая информационная технология // International Journal of Open Information Technologies. 2015. Vol. 3, № 5. P. 12–19.
10. Головин Е. Г., Большакова В. М. Электронная идентификация личности гражданина : за и против // Власть. 2014. № 8. С. 33–36.
3. Soloviova S. V. *Na storone vlasti: ocherki ob ekzistentsialnom smisle vlasti* [On the Side of Power: Essays on the Existential Meaning of Power]. Samara, Samarskiy universitet, 2009. 248 p. (in Russian).
4. Alekseev N. A. Ortega y Gasset about a person in a mass society. *Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Bulletin of Taganrog State Pedagogical Institute], 2010, no. 2, pp. 5–8 (in Russian).
5. Okatov A. V. Theories of collective behavior by G. Lebon and G. Tarde in the context of modern civil society. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennie nauki* [Tambov University Review. Series Social Sciences], 2016, vol. 2, iss. 2 (6), pp. 5–11 (in Russian).
6. Okatov A. V. The theory of the crowd by G. Lebon in the context of the study of modern civil society. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [The Science. Society. State], 2015, no. 1 (9), pp. 165–179 (in Russian).
7. Pogorelov D. N. The structure of the virtual identity of social network users. *Kazanskiy pedagogicheskiy journal* [Kazan Pedagogical Journal], 2020, no. 4, pp. 262–267 (in Russian).
8. Mamedov A. K., Korkiya E. D. Identity in virtual reality: new alternatives. *Theoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2017, no. 2, pp. 9–12 (in Russian).
9. Markelov K. S. Identity identification and verification - a complex biometric information technology. *International Journal of Open Information Technologies*, 2015, vol. 3, no. 5, pp. 12–19 (in Russian).
10. Golovin E. G., Bol'shakova V. M. Electronic identification of a citizen's identity: Pros and cons. *Vlast'* [The Power], 2014, no. 8, pp. 33–36 (in Russian).

References

1. Zotov V. V. *Stanovleniye informatsionno-kommunikativnoy sredy kak osnovaniye obshchestvennykh transformatsiy* (The formation of the information and communication environment as the basis of social transformations). Available at: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/pep/4-2008-2/zotov.pdf (accessed 30 June 2021) (in Russian).
2. Zarubina N. N. Simplification of mass social practices as a vector of transformation of everyday life in a complex

Поступила в редакцию 01.09.2021; одобрена после рецензирования 23.09.2021; принята к публикации 20.12.2021
The article was submitted 01.09.2021; approved after reviewing 23.09.2021; accepted for publication 20.12.2021